

УДК 332.12

DOI: <https://doi.org/10.26456/2226-7719-2022-3-74-85>

ОЦЕНКА УСТОЙЧИВОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ТУРИСТСКОГО ПРОСТРАНСТВА ЦФО

С.И. Яковлева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Выявление пространственных закономерностей развития туризма регионов страны – актуальная тема научного и прикладного значения. Цель статьи – показать устойчивую территориальную структуру туристского пространства ЦФО, в том числе в условиях пандемии (2020 г.) и первом постковидном 2021 г. Основным элементом научной новизны – представление об устойчивости территориальной структуры туристского пространства крупного региона России как процесса внутрирегионального перераспределения туристского потока из Москвы в соседние регионы. Для постковидного 2021 г. характерно начальное восстановление туристских потоков в ряде регионов до уровня 2019 г.

Ключевые слова: туристское пространство, территориальная структура, туристские потоки, регионы ЦФО, пандемия Covid-19, «миграционный» туризм, постковидное восстановление.

Введение и постановка проблемы

Анализ территориальной структуры туристского пространства регионов и оценка уровня туристской освоенности регионов – это классические сюжеты региональной экономики [4, 11], географии туризма [5, 12, 15, 17] и территориального проектирования рекреационных районов и туристских местностей [1, 3, 13]. Актуальных информационных источников и публикаций, посвященных влиянию пандемии Covid-19 на международный туризм, очень много, обзор см. в нашей работе [16]. Статистика туризма первого постковидного 2021 г. даёт возможность выявить скорость восстановительного процесса.

В условиях ковидных ограничений по выездному туризму произошла смена ориентира на внутренний туризм (в целом по России или в пределах одного региона) [2].

В данной работе предпринята попытка выяснить насколько устойчивой оказалась территориальная структура туристского пространства ЦФО в условиях пандемии Covid-19 (2019–2020 гг.) и постковидного 2021 г. Исследование данных вопросов становится особенно актуальным в связи с новыми проблемами территориальной организации внутреннего туризма России.

Для анализа использована открытая статистика регионов: ежегодные справочники [7–10] и региональная статистика Федерального агентства по туризму [14]. Исходная и расчетная

© Яковлева С.И., 2022

статистическая информация представлена в форме систематизирующих матриц, графических построений и разновременных аналитических карт.

Результаты исследования

Степень устойчивости территориальной структуры туристского пространства оценивается в данном исследовании двумя способами: 1) расчет и анализ индекса динамики туристского потока в регионах (по общему количеству гостей, размещенных в коллективных средствах размещения – КСР) и 2) расчет и анализ динамики туристской освоенности регионов (чел. на 1 км² и на местное население, чел. на 100 жителей).

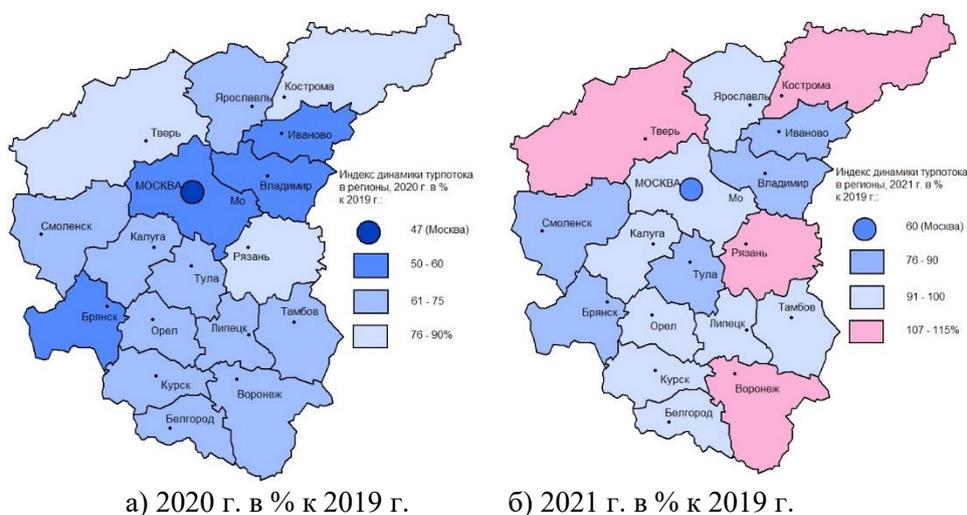
Анализ динамики туристских потоков начинается с 2010 г. (начало активного развития внутреннего туризма). Исторический максимум за всю время статистических наблюдений отмечен в 2019 г. Уже в следующем – 2020 г. впервые произошло резкое уменьшение туристских потоков при национальных и региональных ограничениях в условиях пандемии Covid-19. В первый постковидный 2021 г. начался активный восстановительный процесс. Регионы с минимальными ковидными потерями турпотока, первыми восстановили и даже превысили уровень 2019 г. (среди первых – 4 региона – Тверская область с самым большим темпом роста – 115%, Костромская, Воронежская и Рязанская области). Худшие параметры восстановительного периода показала Москва (с 47 % в 2020 г. до 60 % в 2021 г.) – табл.1, рис. 1–2.

Таблица 1

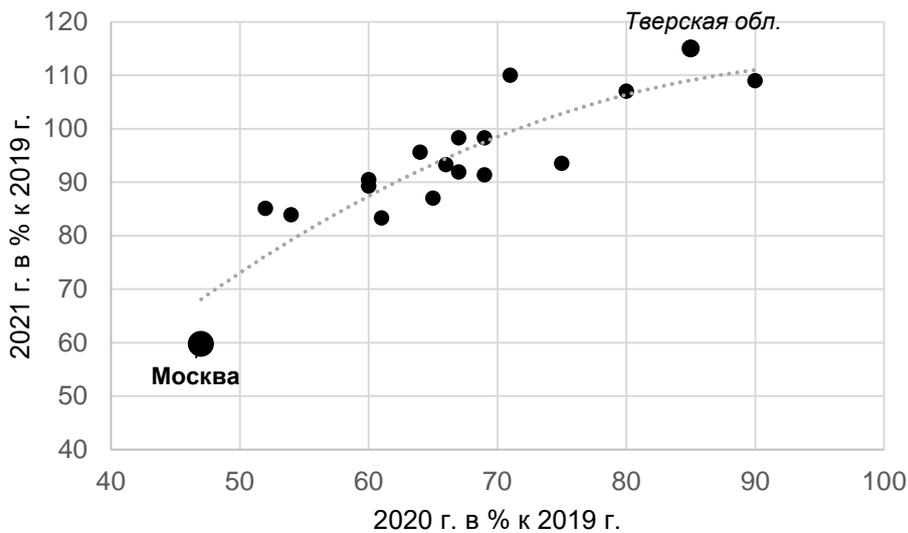
Динамика размещенных «гостей» в коллективных средствах размещения регионов ЦФО в 2010–2021 гг. (всего, чел./год)
(составлено по [7–10])

РФ, ЦФО и регионы ЦФО	2010 г.	2019 г. (мах)	2020 г. (пандемия)	2021 г. (постковид)	Динамика, 2019 г. к 2020 г., %	Динамика, 2021 г. к 2019 г., %
					Рис.1а	Рис.1б
РФ	30580,1	76041,8	47382,4	66539,8	62,3	87,5
ЦФО	9452,8	27092,6	14829,5	20152,8	54,7	74,4
Белгородская область	201,6	337,2	216,3	322,3	64	95,6
Брянская область	136,9	234,5	141,8	209,4	60	89,3
Владимирская область	436,9	703,7	365,9	598,7	52	85,1
Воронежская область	189,6	709,3	501,1	781	71	110

Ивановская область	167,3	263,4	142,2	221	54	83,9
Калужская область	264,2	602,2	414,7	550,4	69	91,4
Костромская область	197,7	300,6	271,7	327,8	90	109
Курская область	116,5	211,2	138,6	197	66	93,3
Липецкая область	144	283,4	213,2	265	75	93,5
Московская область	2000,9	5024,7	3017,2	4546,1	60	90,5
Орловская область	99,3	130,1	87,8	119,6	67	91,9
Рязанская область	180,2	400,2	321,5	427,4	80	107
Смоленская область	203,6	242,2	147,5	201,7	61	83,3
Тамбовская область	73,3	185,6	124,6	182,4	67	98,3
Тверская область	351,2	578,3	492	666,7	85	115
Тульская область	192,4	475	306,4	413,7	65	87
Ярославская область	335,7	861,4	596,6	846,6	69	98,3
г. Москва	4161,9	15549,7	7330,2	9276,2	47	59,7

Р и с. 1. Индекс динамики туристского потока в регионы ЦФО в ковидный и постковидный годы (составлено автором)

Р и с. 2. Соотношение индексов динамики туристского потока в регионы ЦФО в ковидный (x) и постковидный (y) годы (рассчитано и составлено автором)

Алгоритм исследования устойчивости туристского пространства по параметрам туристской освоенности включает несколько последовательных этапов обработки исходной статистики:

1. На базе расчетных показателей плотности «гостевого» потока регионов ЦФО (табл. 2) разработка и составление *разновременных матриц* (на 2010, 2019, 2020 и 2021 гг. – табл. 3), в которых показано соотношение двух индикаторов туристской освоенности (плотность гостей на территорию и нагрузка на местных жителей). В каждой матрице из 16-ти клеток заполнено только 6–7, в клетках указано количество регионов. Сокращаем количество типов до 5 вариантов туристской освоенности. Нам не хватило классических 3-х типов уровня освоенности (низкий/слабый, средний и высокий), так как в составе ЦФО – Москва – самый крупный туристский центр России и его уровень мало назвать высоким, поэтому для столицы нужен особый тип – максимальной (значительной) освоенности. Дополнительный тип потребовался большой группе регионов, для которых характерна малая плотность на единицу площади и средняя нагрузка на местное население (переходный тип к среднему). Распределение регионов ЦФО по уровню туристской освоенности крайне неравномерное (табл. 3), при этом до 2019 г. уровень освоенности рос: в 2010 г. доминировал 2 тип (переходный к среднему уровню), в 2019 г. – 3 тип (средний уровень), а в ковидном 2020 г. произошло резкое снижение уровня до типа 1

(слабая освоенность). В первый постковидный год – 2021 – начался процесс восстановления с приближением к уровню 2019 года (7 из 18 регионов – средний тип).

Таблица 2

Динамика плотности размещенных «гостей» в коллективных средствах размещения регионов ЦФО в 2010–2021 гг., всего, чел./год на 1 км² и на 100 жителей (рассчитано по [7–9])

РФ, ЦФО и регионы ЦФО	2010		2019		2020		2021	
	на 1 км ²	на 100 жит.	на 1 км ²	на 100 жит.	на 1 км ²	на 100 жит.	на 1 км ²	на 100 жит.
РФ	1,8	21,5	4,4	51,8	2,8	32	3,9	45,5
ЦФО	14,5	25,5	41,7	68,8	22,8	38	31	51,3
Белгородская область	7,4	13,2	12,4	21,8	8,0	14	12	20,9
Брянская область	3,9	10,6	6,7	19,5	4,1	12	6	17,7
Владимирская область	15,0	30,6	24,2	51,5	12,6	27	20,6	44,6
Воронежская область	3,6	8,3	13,6	30,5	9,6	22	15	33,9
Ивановская область	7,8	15,7	12,3	26,2	6,6	14	10,3	22,4
Калужская область	8,9	26,4	20,2	59,7	13,9	41	18,5	55
Костромская область	3,3	28,7	5,0	47,2	4,5	43	5,4	52,2
Курская область	3,9	10,1	7,0	19,1	4,6	13	6,6	18
Липецкая область	6,0	12,4	11,8	24,8	8,9	19	11	23,5
Московская область	43,7	29,6	113,4	66,1	68,1	39	102,6	59
Орловская область	4,0	12,2	5,3	17,6	3,6	12	4,8	16,5
Рязанская область	4,6	15,7	10,1	35,9	8,1	29	10,8	38,9
Смоленская область	4,1	21,1	4,9	25,7	3,0	16	4,1	21,9
Тамбовская область	2,1	6,7	5,4	18,3	3,6	12	5,3	18,3
Тверская область	4,2	25,8	6,9	45,5	5,8	39	7,9	53,5
Тульская область	7,5	12,5	18,5	32,1	11,9	21	16,1	28,5
Ярославская область	9,3	25,7	23,8	68,4	16,5	48	23,4	68,2
г. Москва	3783,5	39,4	5980,7	123,3	2819,3	58	3567,8	73,3

Таблица 3

Матрицы соответствия двух параметров туристской освоенности регионов-субъектов ЦФО в 2010, 2019–2021 гг. для разработки типологии и карт-выводов (рис. 2).

В клетках матрицы указано количество регионов. Усиление яркости раскрашивания клетки матрицы отражает увеличение освоенности (от 1-го до 5-го типа)

2010

	Плотность гостевого потока на 1 кв. км территории регионов	Плотность гостевого потока, чел. на 100 местных жителей			
		до 10	10 – 20	21–30	31–40
1	менее 10	2	8	5	
2	10 - 20				1
3	до 45			1	
4	до 3 800				Москва ●

2019

	Плотность гостевого потока на 1 кв. км территории регионов	Плотность гостевого потока, чел. на 100 местных жителей			
		до 20	20–40	41–60	65–123
1	менее 10	4	1	2	
2	10 - 20		6	1	
3	до 120			1	2
4	до 6 000				Москва ●

2020

	Плотность гостевого потока на 1 кв. км территории регионов	Плотность гостевого потока, чел. на 100 местных жителей			
		до 20	20–40	41–50	58
1	менее 10	8	3	1	
2	10 - 20		2	2	
3	до 70		1		
4	до 3 000				Москва ●

2021

	Плотность гостевого потока на 1 кв. км территории регионов	Плотность гостевого потока, чел. на 100 местных жителей			
		до 20	20–40	41–60	68–75
1	менее 10	4	1	2	
2	10 - 20		6	1	
3	до 100			2	1
4	до 3 600				Москва ●

Таблица 3

Распределение регионов ЦФО по типам туристской освоенности
в 2010, 2019 (мах) и 2020–2021 гг.

Жирным шрифтом выделен доминирующий тип

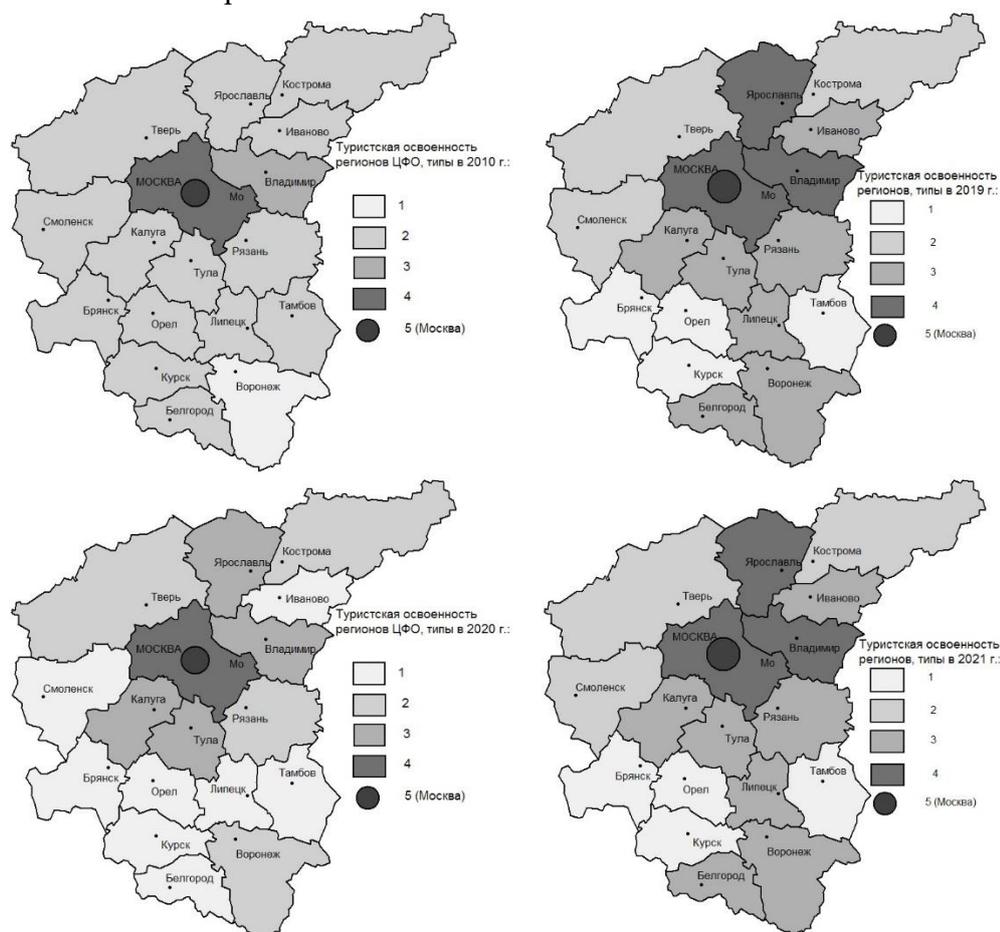
Описание типов	2010	2019	2020	2021
1. Слабая туристская освоенность	2	4	8	4
2. Слабая туристская освоенность по плотности на 1 км ² и средняя – по нагрузке на местных жителей	13	3	4	3
3. Средняя освоенность	1	7	4	7
4. Высокая освоенность	1	3	1	3
5. Значительная (мах) освоенность	1	1	1	1
Всего регионов ЦФО	18	18	18	18

2. Разработка и анализ разновременных карт-выводов с типами освоенности регионов ЦФО (рис. 3). Только карта даёт пространственное представление о территориальных закономерностях изучаемых явлений.

Анализ карты **2010** г. показал очень резкий территориальный контраст: всего 3 региона как своеобразное «ядро» туристского пространства с тремя уровнями освоенности: максимальный (Москва), высокий (Московская область) и средний (Владимирская область), все остальные регионы (15 из 18) ЦФО – это периферия со слабой освоенностью. Сложилось поляризованное туристское (гостевое) пространство с одним «ядром» и обширной периферией слабо освоенных регионов.

Анализ карты туристской освоенности **2019** г. (максимальный уровень развития туризма) показал следующее: биполярная территориальная структура туристского пространства ЦФО уже сформировалась, два ядра – Москва в Центре и Воронеж – в Чернозёме. У двух территориальных систем своя иерархическая структура освоенности: вокруг Москвы и Московской области образовалось восточное полукольцо регионов высокого и среднего уровня освоенности, оно сомкнулось с западным полукольцом переходного типа к среднему уровню освоенности. Вокруг Воронежа – регионы средней и слабой освоенности. Два ядра ЦФО соединены единым «коридором» Москва – Воронеж из регионов средней освоенности. По сравнению с 2010 г. количество периферийных районов уменьшилось в 2 раза (с 15 до 7). При этом число регионов слабой освоенности выросло с 2 (Воронежская и Тамбовская области Чернозёма) до 4 (Курская и

Тамбовская области в Чернозёме, Орловская и Брянская области на периферии Центра), а переходных – осталось всего три (Тверская, Смоленская и Костромская области Центра) – это индикаторы региональной асимметрии (разнонаправленного развития). Сформировалось поляризованное туристское (гостевое) пространство с двумя «ядрами» (Москва и Воронеж) и западной периферией слабо освоенных регионов. Уровень туристской освоенности ЦФО значительно вырос.

Р и с. 3. Туристская освоенность регионов ЦФО в 2010, 2019, 2020 и 2021 гг. Описание типов дано в табл. 3 (составлено автором)

Анализ карты туристской освоенности **2019** г. (максимальный уровень развития туризма) показал следующее: биполярная территориальная структура туристского пространства ЦФО уже сформировалась, два ядра – Москва в Центре и Воронеж – в Чернозёме. У двух территориальных систем своя иерархическая структура

освоенности: вокруг Москвы и Московской области образовалось восточное полукольцо регионов высокого и среднего уровня освоенности, оно сомкнулось с западным полукольцом переходного типа к среднему уровню освоенности. Вокруг Воронежа – регионы средней и слабой освоенности. Два ядра ЦФО соединены единым «коридором» Москва – Воронеж из регионов средней освоенности. По сравнению с 2010 г. количество периферийных районов уменьшилось в 2 раза (с 15 до 7). При этом число регионов слабой освоенности выросло с 2 (Воронежская и Тамбовская области Чернозёма) до 4 (Курская и Тамбовская области в Чернозёме, Орловская и Брянская области на периферии Центра), а переходных – осталось всего три (Тверская, Смоленская и Костромская области Центра) – это индикаторы региональной асимметрии (разнонаправленного развития). Сформировалось поляризованное туристское (гостевое) пространство с двумя «ядрами» (Москва и Воронеж) и западной периферией слабо освоенных регионов. Уровень туристской освоенности ЦФО значительно вырос.

Анализ карты туристской освоенности **2020** г. (в условиях пандемии) показал следующее: ядро ЦФО (Москва и Московская область) потеряло до половины гостевого потока 2019 г. (рис. 1). А сами столичные жители на период карантина (и дистанционных форм работы и учёбы) массово уехали в соседние регионы. Вокруг Москвы впервые сформировалось кольцо – *срединная зона* с регионами преимущественно средней освоенности (Московская, Тверская, Тульская, Рязанская, Владимирская, Калужская и Ярославская области). На рис.1 хорошо видны эти регионы с равноценными абсолютными показателями гостевых потоков (до 400–500 тыс. чел.). Москвичи заселили гостиницы в малых городах Центра, а также уехали на свои ближние и среднеудаленные дачи (понятия Нефёдовой Т.Г. [6]). Этот пандемийный миграционный поток из столицы фактически поддержал региональный туризм соседних регионов. Воронежская область как ядро туристского Чернозёма сохранила до 60 % гостевого потока (рис. 1), и окружена периферией – слабоосвоенными туристскими регионами. (рис.3). Сохранилось поляризованное туристское (гостевое) пространство с двумя «ядрами» (Москва и Воронеж), западной приграничной и внутренней (чернозёмной) периферией слабо освоенных регионов. По сравнению с 2019 г. уровень туристской освоенности ЦФО значительно снизился: выросло количество слабоосвоенных регионов (8 вместо 4) и переходных (4 вместо 3), вдвое уменьшилось количество среднеосвоенных регионов (осталось 4 вместо 9). Это ситуация хуже исходного 2010 г., когда было всего 2 слабоосвоенных региона.

Анализ карты постковидного 2021 г. формально показал восстановленную территориальную структуру 2019 года. При этом увеличение плотности освоения произошло только в 4-х регионах (из 18), восстановивших и превысивших мощность туристского потока 2019 г. (Тверская, Костромская, Воронежская и Рязанская области).

Выводы

Устойчивость территориальной структуры туристского пространства крупного региона России следует рассматривать как результат внутрорегионального перераспределения туристского потока в условиях ЧС из Москвы (жителей столицы) в соседние регионы. Вероятно, можно говорить о своеобразном «миграционном» туризме в условиях пандемии Covid-19. В постковидный период сохраняется чёткая биполярная территориальная структура гостевого пространства ЦФО как сочетание двух ядер (Москва и Воронеж), срединных зон как основных районов отдыха столичных жителей, и периферии. Использование относительных разновременных показателей плотности туристского освоения регионов дало достаточно объективную оценку не только территориальной структуры туристского пространства, но и процессов её изменения и восстановления. «Отскок» и возврат в исходное положение – доказательство устойчивости территориальной структуры туристского пространства ЦФО.

Обоснование устойчивости развития туризма в регионах-субъектах РФ – актуальная методическая и прикладная задача географии, стратегического и пространственного планирования регионов и городов.

Список литературы

1. Алиева Г.В. Отраслевые документы территориального планирования. На примере Генеральной схемы размещения объектов и инфраструктуры туризма в Республике Карелия // Управление развитием территории. – 2007. – № 3. URL: <http://www.gisa.ru/40887.html>.
2. Влияние пандемии COVID-19 на сферу туризма в РФ. Текущая ситуация и перспективы восстановления. – Декабрь 2020 г. КПМГ¹ в России и СНГ. kpmg.ru. – 32 с. URL: <https://home.kpmg/ru/ru/home/insights/2020/12/tourism-in-russia-current-situation-and-recovery-prospects.html>;
<https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2020/12/ru-ru-tourism-in-russia-current-situation-and-recovery-prospects.pdf>.
3. Геоурбанистика и градостроительство: теоретические и прикладные исследования. Сборник статей. Отв. ред. А.Г. Махрова. – М.: Геогр. ф-т

¹ КРМГ (рус. КППМГ) – аудиторско-консалтинговая компания, одна из крупнейших в мире сетей, оказывающих профессиональные услуги.

- МГУ, 2021. – 347 с. URL: http://www.ecoross.ru/files/books2021/Sbornik_Perzik_2021.pdf.
4. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. – М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2004. – 495 с.
 5. Дунец А.Н. Туристско-рекреационное пространство горного трансграничного региона: теория организации и развитие. Автореф. Дисс. ... д-ра геогр. наук. – СПб, 2012. – 38 с.
 6. Нефедова Т.Г. Российские дачи в разном масштабе пространства и времени [Электронный ресурс] // Демоскоп. – 2015. – № 657. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0657/tema03.php>.
 7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат. сб./Росстат. – М., 2010. – 996 с. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>.
 8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Стат. сб./Росстат. – М., 2019. – 1204 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/1dJJCOvT/Region_Pokaz_2019.pdf.
 9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Стат. сб. / Росстат. – М., 2020. – 1242 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/LkooETqG/Region_Pokaz_2020.pdf.
 10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2021. – 1112 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2021.pdf.
 11. Рябцев А.А. Туристские услуги как системообразующий фактор развития дестинаций. Автореф. ... канд. экон. наук. – Сочи, 2012. – 26 с. URL: <https://economy-lib.com/dissert/459024/a/#?page=1>.
 12. Саранча М. А. Потенциал и организация развития туристско-рекреационной деятельности в Удмуртской Республике: географический анализ и оценка на основе географических информационных систем: монография. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2011. – 220 с. URL: <http://elibrary.udsu.ru/xmlui/handle/123456789/7214>.
 13. Скрыбин П.В. Основы градостроительного освоения рекреационных регионов на примере Горного Алтая: моногр. / П.В. Скрыбин; СПбГАСУ. – СПб., 2018. – 176 с.
 14. Федеральное агентство по туризму. Статистика. URL: <https://tourism.gov.ru/contents/analytics/statistics/>.
 15. Шакле С., Попкова Л. И. Рекреационная освоенность территории как объект географического исследования: теоретические аспекты // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. – 2019. – № 1. – С. 103–111. DOI: 10.18384/2310-7189-2019-1-103-111.
 16. Яковлева С.И. Информационное обеспечение туризма в условиях пандемии Covid-19//Туризм и региональное развитие. – 2021. – Выпуск 3. URL: <http://www.smolgu.ru/science/magazines/zhurnal-turizm-i-regionalnoe-razvitie/>.

17. Яковлева С.И. Трансформация туристского пространства ЦФО в условиях пандемии COVID-19// Вестник Тверского государственного университета. Серия «Экономика и управление». – 2022. – № 1 (57). – С. 113-121. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48282871> (дата обращения: 01.08.2022).

Об авторе:

ЯКОВЛЕВА Светлана Ивановна – доктор экономических наук, профессор кафедры туризма и природопользования. ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170021, г. Тверь-21, Прошина, д. 3, корп. 2), e-mail: Sv_Yakowleva@mail.ru, ORCID: 0000-0002-7760-4553, SPIN-код: 9043-8828.

**ASSESSMENT OF THE STABILITY OF THE TERRITORIAL
STRUCTURE OF THE TOURIST SPACE OF THE CENTRAL FEDERAL
DISTRICT**

S.I. Yakovleva

Tver State University, Tver

Identification of spatial patterns in the development of tourism in the regions of the country is a topical topic of scientific and applied significance. The purpose of the article is to show the stable territorial structure of the tourist space of the Central Federal District, including in the context of the pandemic (2020) and the first post-COVID 2021. The main element of scientific novelty is the idea of the stability of the territorial structure of the tourist space of a large region of Russia as a process of intra-regional redistribution of the tourist flow from Moscow to neighboring regions. The post-COVID 2021 is characterized by the initial recovery of tourist flows in a number of regions to the level of 2019.

Keywords: *tourist space, territorial structure, tourist flows, regions of the Central Federal District, the Covid-19 pandemic, "migration" tourism, post-COVID recovery.*